

Не губите рыбу!

Недавно переславцы были очевидцами необычной картины. Вся поверхность Трубежа от центрального моста до соседней плотомойки вдруг стала серебристой. Когда к толпе зрителей подошли инспектор рыбнадзора К. Г. Соловьёв и ихтиолог А. Ф. Колпакова, вопрос прояснился. «Замор рыбы» — от этих слов многим стало не по себе.

— Тут надо разобраться, — невозмутимо сказал директор фабрики киноплёнки тов. Кузьменков. — Может, этого малька пригнало ветром от фабрики «Новый мир».

— Что вы? — ахнули присутствующие.

— Вполне возможно, — вмешался мастер цеха рекуперации Н. Г. Воронин. — Ведь в ручье Гробля малёк жив и невредим.

И вот комиссия во дворе фабрики. Каждый пытается найти хоть одну рыбёшку в густой, как дёготь, маслянистой жидкости.

— Да тут и крокодил не выдержит! — творит представитель санэпидстанции Л. А. Коробова.

— А вы сперва сделайте анализ стачных вод. Откуда нам знать, какой тут цех подсурипил? — говорит тов. Кузьменков.

И вот уж налиты пробирки для анализа. Дело за тем, чтобы определить границы замора.

— Это невозможно, а мы люди реальные. Знаете анекдот о жеребце и рябчике? — попытался свернуть разговор инженер отдела главного механика И. А. Кондрашин.

Анекдота никто не стал слушать. Было ясно, что комиссию хотят поставить в положение рябчика. Уж больно отбрыкивались от акта рыбнадзора на фабрике киноплёнки.

Но не вышло. Анализ показал, что в промышленных водах, сбрасываемых фабрикой, найдены фенол, ацетон, метиловый спирт, то, что убивает всё живое. От замора, по самым скромным подсчётам, погибло 53 тысячи сеголеток плотвы, густеры, уклей и язя. Достигни промыслового возраста, это количество рыбы весило бы 156 центнеров. Государству причинён убыток в сумме 6 647 рублей.

Тов. Кузьменков, вы не подписали акта о нарушении сброса промышленных вод. Конечно, кому хочется оплачивать штрафы из личного кармана? Пусть текут денежки из широкого государственного.

Но вам-то ясно, что фабричная биоочистительная станция приспособлена для очистки хозяйственно-бытовых вод, а не промышленных. Вы соглашаетесь, что вредные отходы химикалий следует вывозить за черту города? Так почему же фабрика продолжает угощать этими «деликатесами» рыбу?

Замор — грязное, но, к сожалению, не редкое дело. В середине января массовая гибель малька наблюдалась у водостоков фабрики «Новый мир». Погибла не одна сотня тысяч штук малька. Со временем это составило бы 330 центнеров рыбы. Государству нанесён ущерб в 13 902 рубля.

Конечно, директор фабрики «Новый мир» — человек степенный, обходительный. Он подписал акт рыбнадзора. Но рыбе от этого не легче.

Год от году падают рыбные запасы Трубежа и Плещеева озера. Плохи виды и на будущее. Малька знаменитого переславского леща, например, уже не встретишь в реке Трубеж. Пожалуй, о его судьбе злодейке говорится в былинке:

«Три года лещи хорошей воды не пивали,
Три года лещи белого свету не видали.
С того лещи помирили».

И когда же этому мору настанет конец?